

Юаньбао, продолжая хлопотать, проговорил:

— Старая госпожа беспокоится о старшем молодом господине и уже два дня не смыкала глаз. Если бы не то, что господин вовремя вернулся, она, вероятно, до сих пор бы не отдыхала.

Юаньбао помог Вэй Цзиньюаню переодеть одежду, ожидая, что тот задаст еще вопросы, и потому остался стоять на месте. Однако за мгновение Вэй Цзиньюань уже почти дошел до двери.

Юаньбао, не успев подумать, быстро последовал за ним.

Вэй Цзиньюань действительно хотел спросить у Юаньбао кое-что, но слова, уже готовые сорваться с языка, были с трудом сдержаны. В ушах словно все еще звучал насмешливый голос Вэй Цзинцуня. Он говорил, что Вэй Цзиньюань не родной сын своей матери, а всего лишь подкидыш, вовсе не законный наследник. Вэй Цзиньюань верил этим словам, ведь с самого детства забота матери казалась ему натянутой. Кроме как перед старой госпожой, она редко проявляла к нему нежность. Возможно, посторонние этого не замечали, но сам Вэй Цзиньюань чувствовал это остро.

Таким образом, Вэй Цзиньюань еще больше убедился в правдивости слов Вэй Цзинцуня. Однако, пока правда не будет раскрыта, он не станет предпринимать никаких действий. Ему еще многое нужно было сделать, и он полагался на нее в этом.

Старшая госпожа Чэнь была старшей дочерью старого герцога Чэня, а старый герцог Чэнь и старый герцог Юн были близкими друзьями, как братья. Именно это стало непосредственной причиной заключения брака между Чэнь и Вэй Гохуаем — брака, предрешенного еще до их рождения. Позже, когда оба старых герцога один за другим ушли из жизни, а Вэй Гохуай и старший брат Чэнь, Чэнь Бин, разошлись во мнениях при дворе, связи между двумя семьями ослабли.

Вэй Гохуай унаследовал титул и благодаря своему уму и таланту быстро заслужил доверие императора. В то время как старший сын старого герцога Чэня, Чэнь Бин, оказался посредственностью, имея лишь пустой титул. Хотя Чэнь и испытывала предубеждение против Чэнь Бина, она также злилась на его неспособность достичь большего. Кроме того, у Чэнь была младшая сестра — нынешняя супруга Шу, императорская наложница. Они были родными сестрами и очень близки. Обе сестры приложили немало усилий, чтобы сохранить славу дома герцога Чэня.

Вэй Гохуай, хотя и знал о том, что Чэнь тайно помогает Чэнь Бину, никогда не вмешивался. По его мнению, пока Чэнь не переходила границы, можно было закрыть на это глаза.

Сейчас был восьмой день седьмого месяца двадцатого года правления императора Мин, второй год с тех пор, как Вэй Гохуай унаследовал титул. Вэй Цзиньюаню исполнилось одиннадцать лет.

Для дома герцога Юна этот год, вероятно, будет наполнен тревогами и заботами. Старый герцог Вэй Чжэн, долгие годы сражавшийся на поле боя, заслужил эту нелегкую славу ради благополучия своих потомков. У старого герцога Вэй Чжэна было трое сыновей и одна дочь: старший сын Вэй Гохуай, второй сын Вэй Гохун, младший сын Вэй Гоань и старшая дочь Вэй Цяоэр. Все четверо детей старого герцога были выдающимися, за исключением старшего сына Вэй Гохуая, который остался в столице. Вэй Гохун и Вэй Гоань были отправлены императором на защиту границ. Что касается Вэй Цяоэр, она уже давно вышла замуж в царство Сян и стала княгиней Чэнь.

Кроме того, у старого герцога Вэй Чжэна был приемный сын по имени Чжань Цзянь, сирота его верного спутника. Старый герцог при жизни больше всего хвалил Чжань Цзяня, говоря, что тот похож на его родного сына. Чжань Цзянь с детства учился у Вэй Чжэна военному искусству и достиг больших успехов, став генералом, защищающим юг. Его слава, конечно же, также принадлежала дому герцога Юна.

Таким образом, за этой славой скрывались тернии, и один неверный шаг мог привести к болезненным последствиям.

Вэй Цзинъюань с Юаньбао шли, то замедляя, то ускоряя шаг, и, проходя мимо Зала Успокоения Сердца, услышали оттуда плач. Голос был очень знаком, и Вэй Цзинъюань, даже не заглянув внутрь, понял, кто это.

Зал Успокоения Сердца был построен спустя год после смерти старого герцога Вэй Чжэна. Внутри находилась статуя Будды, подаренная императором, и предназначался он для молитв старой госпожи. В этот момент внутри зала на коленях стояли двое: вторая госпожа Ван и ее сын Вэй Цзинцунь. Вэй Цзинцуню в этом году исполнилось девять лет, но он был выше и крепче Вэй Цзинъюаня. Он любил заниматься боевыми искусствами, и даже взрослые слуги в доме, столкнувшись с ним, могли пошатнуться.

Плач госпожи Ван доносился из Зала Успокоения Сердца. Вэй Цзинъюань остановился, чтобы послушать, и, увидев приближающихся служанок, тихо спросил у Юаньбао:

— Это приказ отца?

Юаньбао кивнул:

— Господин вернулся вчера и, узнав о случившемся, приказал второму молодому господину оставаться в молельном зале, пока старший молодой господин не придет в себя.

Вэй Цзинъюань не стал углубляться в детали, он и так знал все лучше, чем кто-либо. Наказание Вэй Цзинцуня было волей Вэй Гохуая. Что касается того, почему госпожа Ван оказалась в молельном зале, это было лишь попыткой спасти своего сына. Ведь чем дольше Вэй Цзинъюань спал, тем дольше ее сын должен был стоять на коленях, и ей нужно было что-то предпринять.

Плач госпожи Ван в молельном зале напомнил Вэй Цзинъюаню, что, если он не ошибается, госпожа Ван была на ранних сроках беременности, о чем она сама еще не знала. При этой мысли в глазах Вэй Цзинъюаня мелькнула тень жестокости, и его маленькая рука в рукаве сжалась в кулак. У него возникло желание не позволить Вэй Цзинчжи появиться на свет.

Хотя Вэй Цзинъюань и подумал об этом, он вряд ли стал бы действовать, ведь в этом доме было много тех, кто не хотел рождения Вэй Цзинчжи, например, его мать или третья госпожа Люй, которая всегда не ладилась с госпожой Ван. Вэй Цзинъюаню достаточно было оставаться в стороне, чтобы получить желаемое.

В прошлой жизни Вэй Цзинчжи всегда следовал за Вэй Цзинъюанем, потому что у них были общие интересы: они не любили боевые искусства, предпочитая книги, и у них было о чем поговорить. Вэй Цзинъюань относился к нему с большой любовью, оставляя для него все вкусное и интересное, что давал отец. Но Вэй Цзинъюань никогда бы не подумал, что любимый брат однажды станет его врагом, причинив ему столько страданий. При воспоминании об этом Вэй Цзинъюань почувствовал, как будто его тело режут острые лезвия, и он невольно вздрогнул.

— Старший молодой господин? — Юаньбао, видя, что Вэй Цзинъюань молчит и не продолжает путь в главный двор, наконец заговорил.

Вэй Цзинъюань очнулся от голоса Юаньбао, медленно разжал кулак:

— Пойдем, навестим бабушку.

Вэй Цзинъюань ускорил шаг, направляясь к главному двору.

Задержка у Зала Успокоения Сердца заняла некоторое время, и, когда Вэй Цзинъюань добрался до главного двора, матушка Фэн, служившая старой госпоже, собиралась отправиться на кухню, чтобы приготовить еду. Несмотря на свой возраст, матушка Фэн обладала острым зрением и издалека заметила Вэй Цзинъюаня.

— О, мой старший молодой господин, как это вы сами пришли? — Матушка Фэн, несмотря на возраст, уверенно подошла к Вэй Цзинъюаню.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Как это сам? Ведь со мной Юаньбао.

Матушка Фэн с легкой усмешкой ответила:

— Такой неуклюжий парень, разве он может помочь? — Она внимательно осмотрела Вэй Цзинъюаня. — Старший молодой господин, вы чувствуете себя лучше? Может, позвать лекаря Сяна?

— Не стоит беспокоить лекаря Сяна, — Вэй Цзинъюань взглянул в дом. — Бабушка уже проснулась?

— Да, уже давно, — на лице матушки Фэн появилось беспокойство. — С тех пор как старший молодой господин упал в воду, старая госпожа не ела и не спала, только и ждала, когда вы очнетесь. Сегодня утром пришло известие, что супруга Шу прислала из дворца отличный женьшень, и она сейчас рассматривает его в комнате.

Вэй Цзинъюань был тронут, ведь в этом доме единственным, кто искренне любил его, была старая госпожа. Но что, если она узнает правду, что он не родной сын Вэй Гохуая? Как она тогда отреагирует?

— Я пойду поздороваться с бабушкой, — Вэй Цзинъюань сделал несколько шагов, но затем остановился и обернулся. — Матушка Фэн, не могли бы вы передать сообщение в Зал Успокоения Сердца?

Матушка Фэн немного удивилась, но быстро ответила:

— Конечно, старший молодой господин, что передать?

— Скажите, что это приказ отца: пусть госпожа Ван и Цзинцунь придут сюда, — не дожидаясь ответа матушки Фэн, Вэй Цзинъюань быстро вошел в комнату старой госпожи.

Матушка Фэн, глядя на удаляющуюся фигуру Вэй Цзинъюаня, с легким вздохом покачала головой.

Она вздыхала не просто так, ведь она видела, как рос Вэй Цзинъюань, и хорошо знала его

мысли. По ее мнению, хотя Вэй Цзинъюань и был законным наследником дома герцога Юна, он никогда не использовал свое положение для подавления других, а, напротив, относился ко всем с добротой. И именно это могло стать его слабостью.

<http://bllate.org/book/16673/1529191>